

МакКерр (McKerr) против Соединенного Королевства

ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

ТРЕТЬЯ СЕКЦИЯ

МакКЕРР ПРОТИВ СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА

ЖАЛОБА № 28883/95

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

4 мая 2001 г.

1. Дело было инициировано жалобой (№ 28883/95), поданной 7 марта 1993 г. в Европейскую Комиссию по правам человека против Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии гражданкой Ирландии Элеанор Крини согласно бывшей Статье 25 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод. В ноябре 1996 года Э. Крини скончалась. Ее сын, Джонатан МакКерр (далее — заявитель), продолжил участие в разбирательстве по данной жалобе.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

A. События, относящиеся к смерти Джервеза МакКерра

11.11 ноября 1982 г. Джервез МакКерр управлял своей автомашиной "Форд Эскорт". В салоне автомашины находились два пассажира: Юджин Тоуман и Шон Берне. Никто из перечисленных мужчин вооружен не был. На улице Таллигалли Роуд в восточной части Лергена в них было произведено, по крайней мере, 109 выстрелов сотрудниками специального подразделения мобильной поддержки Королевской полиции Ольстера (RUC). Все трое мужчин были убиты.

12. Факты, имеющие отношение к смерти Джервеза МакКерра, остаются предметом спора более десяти лет, в течение которых проводились расследования, трижды возбуждалось уголовное расследование и другие связанные с данным инцидентом юридические процедуры.

Уголовное разбирательство и полицейское расследование

13. 11 ноября 1982 г. старший инспектор Уэртер принял меры по сохранению места перестрелки нетронутым. На месте происшествия побывал врач, который провел первичный осмотр тел. 12 ноября 1982 г. судебно-медицинский эксперт из лаборатории судебно-медицинских наук Северной Ирландии провел детальный осмотр места происшествия, а профессор Маршалл произвел вскрытие тел. Было произведено фотографирование места перестрелки и сохранившихся там предметов, составлена схема места происшествия. В тот

же день сотруднику, отвечающему за работу на месте происшествия, были переданы винтовки сотрудников полиции, автомат и пистолет. На месте происшествия были обнаружены 84 стреляные гильзы. Полиция провела поквартирный опрос в близлежащих домах, были организованы обращения через прессу к возможным свидетелям с просьбой явиться к представителю местных органов власти.

14. 15 ноября 1982 г. в рамках начавшегося расследования следователь в должности старшего инспектора Скотт допросил троих сотрудников Королевской полиции Ольстера, которые входили в подразделение, состоявшее из пяти человек. Сержант М., констебль Б. и констебль Р. дали письменные показания. В этих показаниях приводились подробности инцидента, но не упоминалось о том, что подозреваемые находились под наблюдением сотрудников специального подразделения и, как предполагалось, выехали на совершение убийства. Давшие показания сотрудники получили от заместителя начальника вышеназванного специального подразделения указание не упоминать о том, что они принадлежат к этому специальному подразделению, а также о том, что накануне инцидента им стала известна полученная оперативным путем определенная информация. Уже позднее утверждалось, что такая мера была предпринята, чтобы предотвратить обнародование факта наличия упреждающей разведывательной информации, что могло бы помешать проведению контртеррористических мероприятий.

15. 18 января 1983 г. эти трое сотрудников, М., Б. и Р., были допрошены с учетом полученных результатов судебно-медицинской экспертизы. Их показания были зафиксированы в протоколах.

16. Результаты проведенного Королевской полицией Ольстера расследования были направлены Генеральному прокурору для рассмотрения вопроса о том, следует ли возбуждать уголовное преследование. Генеральный прокурор потребовал проведения дополнительного расследования. 19 и 20 июля 1983 г. упомянутые сотрудники были допрошены, и на этот раз они заявили, что им было сообщено, что трое погибших находились под наблюдением и, как предполагалось, выехали для совершения убийства.

17. Вскоре после этого Генеральный прокурор вынес решение о том, что в отношении этих троих сотрудников ("троих ответчиков") должны быть выдвинуты обвинения. Обвинительное заключение было предъявлено 8 марта 1984 г., а 29 мая 1984 г. в него были внесены изменения — Б. было предъявлено обвинение в убийстве Юджина Тоумана, а М. и Р. — в пособничестве, подстрекательстве Б. к совершению этого преступления.

18. Суд над тремя подсудимыми проходил в Белфасте в период между 29 мая и 5 июня 1984 г., председательствовал Лорд-судья Гибсон, который вел дело без присяжных. В деле об уголовном преследовании участвовали 27 свидетелей, которые предстали перед судом для дачи показаний, а еще 11 свидетелей дали показания в письменном виде, и эти показания были зачитаны. В качестве доказательств были представлены 75 предметов.

19. В конце слушаний по данному уголовному делу Лорд-судья Гибсон сделал вывод о том, что собранные доказательства в отношении троих подсудимых не установили их вины, и, заключив, что состав преступления отсутствует, оправдал их.

В. Расследование комиссией Стокера—Сампсона

21. В ноябре и декабре 1982 года имели место еще два случая стрельбы со смертельным исходом с участием сотрудников Королевской полиции Ольстера в Армаге — 24 ноября 1982 г. был убит Майкл Тай и тяжело ранен Мартин МакОли, а 12 декабря 1982 г. были убиты Питер Гру и Родерик Каррол. Никто из погибших не имел при себе оружия.

22. 11 апреля 1984 г. Генеральный прокурор воспользовался своими законными полномочиями согласно статье 6(3) Указа об уголовном преследовании (Северная Ирландия) 1972 года и потребовал от начальника Королевской полиции Ольстера провести дополнительное расследование по трем упомянутым случаям. Власти Соединенного Королевства заявляли, что он предпринял такой шаг, поскольку были признаки и того, что в некоторых материалах существенные и важные моменты и факты были опущены, а сведения, которые не соответствовали действительности и вводили в сторону в отношении существенных и важных аспектов дела, были включены. Он также потребовал, чтобы ему представили всю информацию об обстоятельствах, при которых кто-либо из сотрудников Королевской полиции Ольстера дал ложные и вводившие в заблуждение сведения, и выяснили, были ли основания предположить, что кто-либо был виновен в правонарушении, связанном с попыткой извратить цель правосудия, или преступлении, связанном с расследованием в отношении трех упомянутых случаев стрельбы.

23. 24 мая 1984 г. Джон Стокер, заместитель начальника полиции Большого Манчестера (Great Manchester), был назначен распоряжением начальника Королевской полиции Ольстера для проведения расследования обстоятельств, при которых ряд сотрудников Королевской полиции Ольстера дали ложные и вводящие в заблуждение показания или сообщили неполные сведения, а также проведения следствия по известным инцидентам.

24. В октябре 1984 года, три месяца спустя после того, как обвиняемые были оправданы, они допрашивались членами комиссии Стокера, в которую входил следователь Торберн в должности старшего офицера полиции. Были составлены письменные протоколы этих показаний. Б. также дал показания в письменном виде. Как следует из его книги "Джон Стокер" (см. ниже § 31), 26 июня 1985 г. Стокер направил начальнику Королевской полиции Ольстера сэру Джону Хермону письмо, которым уведомлял его о появлении новых данных, указывавших на правонарушения, связанные с незаконными убийствами представителями Королевской полиции Ольстера. 18 сентября 1985 г. сэр Джон Хермон направил свой промежуточный отчет Королевской полиции Ольстера, а 18 февраля 1986 г. он направил отчет Генеральному прокурору по Северной Ирландии. 4 марта 1986 г. Генеральный прокурор дал указание сэру Джону Хермону предоставить Стокеру дела упоминавшегося ранее специального подразделения, в которых содержались материалы, не преданные огласке по причине соблюдения интересов национальной безопасности. Эти документы были вручены Стокеру приблизительно 30 апреля 1986 г.

25. 29 мая 1986 г. Стокер был отстранен от расследования и его место занял Колин Сампсон, начальник полиции Западного Йоркшира, который, помимо прочего, получил указание исследовать обвинения в некорректном поведении в отношении Стокера в том, что касалось вопросов, не связанных с настоящим делом.

26. 6 августа 1986 г. Сампсон завершил расследование в отношении Стокера, а 22 августа 1986 г. Стокер был восстановлен в прежнем качестве Комитетом по делам полиции. Однако он не вернулся к расследованию.

27. 26 ноября 1986 г. заместитель Стокера по данному расследованию Джон Торберн ушел из полиции, а 13 марта 1987 г. ушел и сам Стокер.

30. Как утверждали власти Соединенного Королевства, восемь сотрудников прошли через дисциплинарное разбирательство, и им были сделаны предупреждения, а в отношении их поведения в будущем с ними была проведена разъяснительная работа.

С. В отношении расследования

35. 4 июня 1984 г. по завершении уголовного процесса коронер Армага Карран начал

расследование обстоятельств смерти вышеупомянутых лиц. Примерно 22 августа 1984 г. Карран ушел в отставку. Заявитель утверждал, что это было вызвано недочетами в заведенных Королевской полицией Ольстера делах в отношении известных случаев смерти. Слушания должны были состояться в сентябре 1984 года, вести их должен был Эллиот, однако разбирательство было отложено по просьбе солиситора Крини. Тогда коронер принял решение подождать, пока не закончится расследование Стокера—Сампсона, прежде чем назначить возобновление расследования на 14 ноября 1988 г.

36. Коронеру были предоставлены все свидетельские показания, результаты криминалистических экспертиз, схемы и фотографии, которые были получены в ходе проведенного Королевской полицией Ольстера следствия и расследования Стокер-Сампсона. Часть свидетельских показаний была изъята в государственных интересах на основании соображений национальной безопасности.

37. 27 августа 1988 г. коронер провел предварительное совещание, на котором присутствовали законные представители заинтересованных сторон, в том числе родственники погибших, и на котором он заявил, что намерен приобщить в качестве доказательств письменные показания сержанта М., сотрудников полиции Б. и Р.

38. 9 ноября 1988 г. Том Кинг, занимавший в то время пост министра по делам Северной Ирландии, выдал свидетельство об иммунитете в государственных интересах (Public Interest immunity Certificate — "PII Certificate"), как утверждал заявитель, помешавшее раскрытию содержания значительного объема информации, которая в ином случае могла бы поступить в распоряжение участников разбирательства, которое должно было начаться пятью днями позднее.

39. 14 ноября 1988 г. разбирательство началось. Коронер приобщил к делу показания троих сотрудников полиции, М., Б. и Р., без приведения их к присяге, которые отказались явиться на слушания для дачи показаний.

40. 17 ноября 1988 г. было принято решение объявить перерыв по просьбе солиситора Крини, который внес ходатайство о проведении судебной проверки, чтобы оспорить приобщение без приведения к присяге упомянутых показаний. 22 ноября 1988 г. судьей Карсвеллом в ходатайстве было отказано. После подачи апелляции Апелляционный суд постановил 22 декабря 1988 г., что действие Регламента практики и процедуры работы коронеров (который предоставлял коронеру право усмотрения в отношении приобщения показаний) было *ultra vires*, поскольку М., Б. и Р. принадлежали к категории свидетелей, которых можно было принудить к даче показаний. Разрешение на обращение в Палату лордов было дано обвинению 19 апреля 1989 г. 8 марта 1990 г. Палата лордов отменила принятое постановление, в свою очередь постановив, что Регламент работы коронеров не был *ultra vires* и что упомянутых сотрудников не могли принудить присутствовать на разбирательстве.

41. Разбирательство, которое должно было возобновиться 23 апреля 1990 г., было вновь отложено, поскольку Крини внесла второе ходатайство о проведении судебной проверки, оспаривая приобщение показаний трех вышеупомянутых сотрудников полиции. 11 мая 1990 г. судья Карсвелл и 27 июня 1990 г. Апелляционный суд отклонили ходатайство как не затрагивающее новых обстоятельств.

42. 20 июля 1990 г. законные представители Крини направили коронеру письмо с просьбой о том, чтобы разбирательство не возобновлялось в ожидании решения по ходатайству о судебной проверке, связанной с расследованием обстоятельств смерти трех других лиц (дело "Девайн" (Devine), в котором родственники погибших оспаривали право коронера приобщить письменные показания военнослужащих, застреливших их). Просьба была

удовлетворена. 6 декабря 1990 г. Апелляционным судом, а 6 февраля 1992 г. Палатой лордов было вынесено постановление по данному делу, подтверждавшее право коронера приобщать письменные показания.

43. 5 мая 1992 г. началось второе разбирательство, которое проводил коронер Джон Леки.

44. Разбирательство продолжалось до 29 мая 1992 г., было открытым, с участием присяжных, с заслушиванием 19 свидетелей в течение более чем 13 дней. Интересы Крини представлял барристер, который провел перекрестный допрос свидетелей и сделал пространные ссылки на нормы права. Интересы Королевской полиции Ольстера были также представлены.

45. 28 мая 1992 г. один из свидетелей, сотрудник полиции Д., заявил, что он обращался к показаниям, которые дал Королевской полиции Ольстера 13 ноября 1982 г., перед тем как выступить с показаниями в ходе разбирательства. Солиситор Крини обратился с просьбой предоставить ему эти показания, но коронер в просьбе отказал в силу того, что они являлись достоянием Королевской полиции Ольстера. 29 мая 1992 г. по ходатайству заявителя разбирательство было отложено. В тот же день солиситор Крини предпринял попытку получить в Высоком суде разрешение на проведение судебной проверки, в частности, решения коронера отказать в доступе к показаниям свидетеля Д. Сначала, 2 июня 1992 г., в разрешении на проведение судебной проверки было отказано, но позднее, 8 июня 1992 г., такое разрешение было дано Апелляционным судом.

46. 21 декабря 1992 г. судья Николсон вынес решение о том, что Крини не имеет права видеть упомянутые показания, а также отказал ей в предоставлении списка присяжных, хотя он настоятельно рекомендовал, чтобы имена присяжных были зачитаны в открытом судебном заседании при возобновлении слушаний. 28 мая 1993 г. Апелляционный суд отменил прежнее решение, постановив, что адвокат вправе получить показания свидетеля от 13 ноября 1982 г. и что коронер может распорядиться о предоставлении этих показаний Королевской полицией Ольстера, а если они не будут предъявлены, то сделать это с помощью официального уведомления.

48. 16 ноября 1992 г. Торберн направил начальнику полиции Большого Манчестера запрос в отношении доступа к материалам показаний и заключений криминалистов по убийству на Таллигали Роуд 11 ноября 1982 г. Письмом от 25 января 1993 г. коронер был уведомлен о том, что начальник Королевской полиции Ольстера выразил полиции Большого Манчестера мнение, согласно которому Торберну не следует предоставлять доступ к запрошенным материалам. Он был проинформирован также о том, что упомянутые материалы являются частью расследования и, значит, являются достоянием Королевской полиции Ольстера, которой, стало быть, и нужно направлять все последующие запросы.

49. После состоявшейся 9 сентября 1993 г. встречи с представителями заинтересованных сторон, в том числе и Крини, коронер направил уведомление начальнику Королевской полиции Ольстера, требуя его присутствия с отчетами по расследованиям Стокера-Сампсона.

50. 21 декабря 1993 г. юрисконсульт Королевской полиции Ольстера направил коронеру письмо, в котором говорилось, что из полиции Большого Манчестера ему сообщили об отсутствии у них иных материалов, нежели находившиеся в распоряжении Королевской полиции Ольстера, которые, помимо отчетов Стокера и Сампсона, уже имелись в распоряжении коронера. Он также затронул вопрос о том, что эти документы, скорее всего, пользуются иммунитетом в государственных интересах. В письме от 4 января 1994 г. коронер сослался на состоявшуюся 21 декабря 1993 г. беседу с юрисконсультом Королевской полиции Ольстера и выразил пожелание формально зафиксировать в протоколе удивление, которое он выразил, когда услышал, что имевшиеся в распоряжении полиции Большого Манчестера материалы были уничтожены. 12 января 1944 г. юрисконсульт

Королевской полиции Ольстера направил ответ, в котором указывалось, что он никогда не заявлял об уничтожении документов. 13 января 1994 г. коронер потребовал от юрисконсульта подтвердить, что все документы, на которые делалась по уведомлению ссылка в Реестре, существуют, и указать, где они находятся.

51. Письмом от 17 февраля 1994 г. юрисконсульт Королевской полиции Ольстера информировал коронера о том, что, вопреки имевшимся у него ранее сведениям, некоторые ящики с материалами по расследованию были переправлены в полицию Большого Манчестера. Эти документы были переданы в Королевскую полицию Ольстера, и, как он полагает, на них распространяется действие свидетельства об иммунитете в государственных интересах (Pit).

52. Тем временем, 31 января 1994 г., разбирательство было прекращено, а присяжные распущены. 22 марта 1994 г. разбирательство возобновилось.

54. 20 апреля 1994 г. начальник Королевской полиции Ольстера обратился с ходатайством об отмене вызова на том основании, что он лично не был в курсе поднимаемых вопросов и, следовательно, не должен давать показания; что материалы, перечисленные в уведомлении, не могут быть раскрыты, поскольку они включали документы, содержание которых не следует раскрывать в государственных интересах и на которые распространяется действие свидетельства об иммунитете; и что при таких обстоятельствах направление повестки носило оскорбительный и деспотический характер и представляло собой злоупотребление судебной процедурой.

55. 4 мая 1994 г. коронер сделал официальное заявление, в котором указал, что не требует от начальника полиции давать показания в отношении его личной осведомленности, а требует предоставить отчеты Стокера и Сампсона, которые находились в его распоряжении. Коронер отметил, что требует предоставления этих отчетов с одной-единственной целью — помочь бывшему следователю старшему офицеру Джону Торнберну, который играл одну из ключевых ролей в проведении упомянутых расследований, освежить память, чтобы его показания в ходе разбирательства были настолько точными, насколько это возможно

58. 16 мая 1994 г. начальник полиции дал показания под присягой, он заявил, что был осведомлен о том, что экземпляры показаний свидетелей, изготовленные криминалистами фотографии и схемы, использовавшиеся в ходе двух проведенных Королевской полицией Ольстера расследований, а также расследований Стокера и Сампсона, были предоставлены коронеру с определенными изъятиями из различных показаний и протоколов. Он отметил, что коронер, таким образом, располагал всеми материалами трех расследований и должен был быть в состоянии выявить все дополнительные сведения, которые попали в поле зрения в ходе расследований Стокера и Сампсона. 20 мая 1994 г. начальник полиции обратился в Высокий суд с ходатайством об отмене вызова для разбирательства.

59. 25 мая 1994 г. коронер сделал новое официальное заявление, в котором отметил, что он доволен тем, что новые, имеющие отношение к разбирательству фактические данные были выявлены полицией в ходе расследований Стокера и Сампсона и что переговорил с Джоном Торберном (заместителем Стокера) и Шо (заместителем Сампсона), которые информировали его о том, что потребовали доступа к упомянутым материалам, чтобы ориентироваться в новых материалах и дать по ним точные показания.

60. 11 июля 1994 г. судья Николсон отменил вызовы на основании того, что в них не было необходимости с учетом целей разбирательства, а их содержание не следовало раскрывать ввиду наличия свидетельства РП.

61. 8 сентября 1994 г. судья Николсон вынес постановление о прекращении расследования

обстоятельств смерти Джервеза МакКерра, заявив: "Я пришел к выводу, что моя цель, заключающаяся в проведении разбирательства по причинам, которые я изложил присяжным, когда начинал расследование обстоятельств смерти Тоумана, Бернса и МакКерра, более не представляется достижимой".

D. Гражданское разбирательство

62. 19 августа 1991 г. Крини выступила с ходатайством о вызове в Высокий суд начальника Королевской полиции Ольстера, чтобы потребовать компенсации, в соответствии с Законом о правовой реформе (разные положения) (Северная Ирландия) и Законом об инцидентах со смертельным исходом (Северная Ирландия) 1977 года, за личный ущерб, травмы и потери, который понесли ее муж, его собственность и иждивенцы по причине нападения, оскорбления действиями, сговора, халатности, посягательств в отношении конкретного человека со стороны сотрудников полиции, причастных к проведению связанной с проблемами безопасности операции 11 ноября 1982 г.

63. Дальнейшие шаги по поддержанию упомянутых претензий Крини или после ее смерти ее сыном не предпринимались.

ПРАВО

I. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 2 КОНВЕНЦИИ

99. Заявитель утверждал, что его отец, Джервез МакКерр, был неоправданно убит и что не было проведено эффективное расследование обстоятельств его смерти.

A. Доводы заявителя представленные в Европейский Суд

100. Заявитель утверждал, что смерть его отца явилась результатом не вызванного необходимостью и необоснованного применения силы сотрудником Королевской полиции Ольстера и что его отец стал жертвой проводимой властями Соединенного Королевства в Северной Ирландии политики ведения огня на поражение. Он ссылаясь, в частности, на отчеты организаций Amnesty International и Human Rights Watch, заявления, сделанные Джоном Стокером, высокопоставленным сотрудником полиции, который проводил расследование в связи с обвинениями в проведении такой политики. Заявитель настаивал на том, что данное дело не может рассматриваться отдельно от других дел по Северной Ирландии, имеющих отношение к применению представителями государственных органов силы со смертельным исходом. С учетом изложенного можно убедиться на анализе случаев гибели людей в результате применения силы за период с 1969 по 1994 год, что в указанный отрезок времени существовала практика, в рамках которой подозреваемых предпочитали, по собственному решению, убивать, нежели арестовывать. Он указал на типичные признаки запланированности, основанной на реализации полученных от информаторов сведений, привлечения специальных военных и полицейских подразделений при максимально возможном применении силы. В данном случае специально обученные сотрудники Королевской полиции Ольстера открыли стрельбу по автомашине, выпустив более 109 пуль, убив трех невооруженных людей без видимой попытки произвести арест вместо применения силы со смертельным исходом. Это нельзя назвать минимальным или обоснованным применением силы.

101. Недостаточность расследований по данному и другим делам также служила

доказательством официальной терпимости со стороны государства к незаконному применению силы со смертельным исходом. В нынешнем случае сотрудникам полиции, причастным к применению огнестрельного оружия, позволили покинуть место происшествия вместе с их оружием; была длительная пауза перед тем, как сотрудникам подразделения уголовных расследований разрешили встретиться с участниками этих событий, чтобы допросить их; сотрудникам управления уголовных расследований была представлена неточная информация о том, где началась стрельба; большое количество стреляных гильз так никогда и не было обнаружено; 21 месяц спустя после происшествия была найдена пуля, убившая водителя, которая так и оставалась в корпусе автомашины; не были приняты меры к розыску независимых очевидцев. Заявитель ссылаясь на описание полицейского расследования, содержащееся в книге, написанной Стокером, который утверждал, что профессиональный уровень проводимых тогда мероприятий был пугающе низок, и настаивал на том, что сотрудники полиции допустили много нарушений на месте происшествия и существенно затрудняли проведение расследования.

102. Заявитель также акцентировал внимание на повествовании Стокера, указывавшем, по его мнению, на то, что убийство, обстоятельства которого он расследовал, было незаконным и представляло собой часть молчаливо осуществляемой политики стрельбы на поражение, он ссылаясь и на случай с Таем, когда английская контрразведка скрыла видеозаписи службы наружного наблюдения, подтверждающие, на взгляд заявителя, что расследовавшиеся Стокером три инцидента были частью политики стрельбы на поражение. Как утверждал заявитель, серьезный анализ имевшихся материалов показывал, что лишение жизни не было результатом применения силы, которое было более чем абсолютно необходимым. Если Европейский Суд предполагал, что есть вопросы, требующие выяснения, то ему следовало по собственной инициативе заполучить необходимые сведения путем изучения согласно подпункту (а) пункта 1 Статьи 38 Конвенции.

103. Заявитель далее подчеркивал, что по убийству не было проведено эффективное официальное расследование на уровне международных стандартов, обозначенных в Миннесотском протоколе. Он настаивал, что проведенное Королевской полицией Ольстера расследование было недостаточным и грешило отсутствием независимости, а также гласности. Участие Генерального прокурора ограничилось проведенным Королевской полицией Ольстера расследованием, а сам он не обнародовал причины, по которым не стал возбуждать уголовное преследование. Расследование грешило и задержками, своими ограниченными рамками, отсутствием правовой помощи родственникам, непредоставлением доступа к показаниям свидетелей, необязательностью свидетелей из числа представителей сил безопасности и полиции, а также использованием своего рода охранных грамот (свидетельств неприкосновенности) в том, что относится к общественным интересам. Власти Соединенного Королевства также не могли рассчитывать на гражданскую процедуру, поскольку это зависело от желания и инициативы семьи погибшего.

В. Мнение Европейского Суда

1. Общие принципы

108. Статья 2 Конвенции, гарантирующая право на жизнь и приводящая обстоятельства, при которых может быть оправдано лишение жизни, содержит одно из основополагающих положений Конвенции, на которое в мирное время не распространяется отступление, предусмотренное Статьей 15 Конвенции. Вместе со Статьей 3 Конвенции она олицетворяет также одну из основных ценностей всех демократических обществ, которые составляют Совет Европы. Обстоятельства, при которых лишение жизни может быть оправданно, должны быть, следовательно, четко сформулированы. Цель и смысл Конвенции как инструмента защиты каждого отдельного человека требуют и того, чтобы Статья 2 Конвенции интерпретировалась и применялась бы так, что оговоренные в ней гарантии

носили бы практический и эффективный характер (см. Постановление Европейского Суда по делу "МакКанн и другие против Соединенного Королевства" (McCann and Others v. United Kingdom) от 27 сентября 1995 г., Series A, № 324, pp. 45-46, §§ 146-147).

109. В свете значения защиты, гарантируемой Статьей 2 Конвенции, Европейский Суд обязан проявить при рассмотрении случаев лишения жизни максимальную внимательность и тщательность, принимая во внимание не только действия представителей государственных органов, но и все сопутствующие обстоятельства. Когда рассматриваемые события целиком или частично находятся в поле зрения исключительного ведения и требуют внимания соответствующих властей, как, например, в случае с лицами, которые состоят под их контролем в период временного пребывания под стражей, возникают серьезные опасения фактического свойства в отношении имеющих место случаев нанесения увечий и смерти. В самом деле, бремя представления доказательств, как это и должно быть, возлагается на соответствующие власти, задача которых заключается в том, чтобы дать необходимые и убедительные объяснения (см. Постановление Европейского Суда по делу "Салман против Турции" (Salman v. Turkey), жалоба № 21986/93, ECHR 2000-VII, § 100, а также Постановление Европейского Суда по делу "Чакичи против Турции" (Çakıcı v. Turkey), ECHR 1999-IV, § 85; Постановление Европейского Суда по делу "Эртак против Турции" (Ertak v. Turkey), жалоба № 20764/92, ECHR 2000-V, § 32; и Постановление Европейского Суда по делу "Тимурташ против Турции" (Timurtas v. Turkey), жалоба № 23531/94, ECHR 2000-VI, § 82).

110. Применение Статьи 2 Конвенции, если брать ее целиком, показывает, что она распространяется не только на умышленное убийство, но и на ситуации, при которых допускается "применение силы", что может привести в качестве неожиданного исхода к лишению жизни. Умышленное, преднамеренное применение силы со смертельным исходом является лишь единственным фактором, однако тем, который нужно принимать во внимание при оценке необходимости этого применения. Любое применение силы должно быть не более чем "абсолютной необходимостью" для достижения одной или более целей, которые перечислены в подпунктах от (а) до (с). Сама формулировка указывает на то, что оценка подобной необходимости должна быть проведена в данном случае более строго и исчерпывающе, чем это делается при других обстоятельствах, когда определяется, является ли действие государства "необходимым в демократическом обществе" согласно пунктам 2 Статей с 8 по 11 Конвенции. Следовательно, примененная сила должна быть строго соотносимой с упомянутым достижением допустимых целей (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу "МакКанн и другие против Соединенного Королевства", §§ 148—149).

111. Обязательство по гарантированию права на жизнь согласно Статье 2 Конвенции, понимаемое в совокупности с общей обязанностью государства по Статье 1 Конвенции обеспечить "каждому, находящемуся под [его] юрисдикцией, права и свободы, определенные в... настоящей Конвенции", требует также понимания, что в какой-то форме должно присутствовать эффективное официальное расследование, когда в результате применения силы погибли люди (см., *mutatis mutandis*, упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу "МакКанн и другие против Соединенного Королевства", § 161, и Постановление Европейского Суда по делу "Кайя против Турции" (Kaş v. Turkey) от 19 февраля 1998 г., Reports 1998-I, p. 324, § 86). Существенно важный характер цели проведения такого расследования состоит в том, чтобы обеспечить эффективное исполнение внутренних законов, которые стоят на защите права на жизнь, и чтобы, как в случаях с участием представителей государственных органов или организаций, обеспечить их подотчетность в отношении смертельных исходов, имевших место в сфере их ответственности. Что касается того, какие формы расследования будут отвечать поставленным целям, то это зависит от различных обстоятельств. Вместе с тем, какая бы форма ни была избрана, соответствующие власти должны проявлять инициативу, коль скоро проблема попала в поле их зрения. Они не

могут уступать инициативу родственникам в том, что касается внесения официального ходатайства или всего груза проблем, связанных с проведением любых относящихся к расследованию процедур (см., например, Постановление Европейского Суда по делу "Ильхан против Турции", жалоба № 22277/93 ECHR 2000-VII, § 63).

112. В целях эффективного расследования предполагаемого незаконного убийства представителями государственных органов следует, возможно, в качестве генеральной линии, считать необходимым, чтобы ответственные за проведение данного расследования лица были независимы от тех, кто непосредственно причастен к таким событиям (см., например, Постановление Европейского Суда по делу "Гюлеч против Турции" (*Gulec v. Turkey*) от 27 июля 1998 г., Reports 1998-IV, §§ 81—82; Постановление Европейского Суда по делу "Огур против Турции" (*Ogur v. Turkey*), жалоба № 21954/93, ECHR 1999-111, §§ 91-92). Это означает не только отсутствие иерархических или корпоративных контактов и влияний, но и независимость на практике (см., например, Постановление Европейского Суда по делу "Эрги против Турции" (*Ergi v. Turkey*) от 28 июля 1998 г., Reports 1998-IV, §§ 83—84, когда прокурор, занимавшийся расследованием обстоятельств смерти девушки в ходе предполагаемого конфликта, продемонстрировал отсутствие его независимости, целиком и полностью положившись на информацию, которая была представлена жандармами, причастными к данному инциденту).

113. Расследование должно быть эффективным и в том смысле, что призвано быть в состоянии вывести на установление факта относительно того, было или не было при имеющихся обстоятельствах оправдано применение в таких случаях силы (см., например, упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу "Кайя против Турции", § 87), а также на выявление и наказание лиц, ответственных за происшедшее (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу "Огур против Турции", § 88).

Это обязательно не в отношении результата, а в отношении средств достижения цели. Власти Соединенного Королевства должны были предпринять имевшиеся в их распоряжении надлежащие меры, чтобы обеспечить получение информации по данному инциденту, включая, в частности, показания очевидцев, отчеты судмедэкспертов и, когда необходимо, результаты вскрытия, что дает полную и точную картину повреждений, а также объективный анализ клинических исследований, в том числе относительно причины смерти (см. по случаям вскрытия, например, упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу "Салман против Турции", § 106; по свидетелям, например, Постановление Европейского Суда по делу "Танрикулу против Турции" (*Tanrikulu v. Turkey*), жалоба № 23763/94, ECHR 1999-IV, § 109; по данным судебно-медицинских экспертиз, например, Постановление Европейского Суда по делу "Тюль против Турции" (*Gul v. Turkey*), жалоба 22676/93, § 89). Любое упущение при расследовании, которое мешает возможности установить причину смерти либо лицо или лиц, ответственных за это, повлечет за собой опасность грубого отклонения от данного стандарта.

114. В таком контексте подразумевается необходимость в безотлагательных и расторопных действиях (см. Постановление Европейского Суда по делу "Яша против Турции" (*Yasa v. Turkey*) от 2 сентября 1998 г., Reports 1998-IV, pp. 2439—2440, §§ 102—104; упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу "Чакичи против Турции", §§ 80, 87 и 100; упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу "Танрикулу против Турции", § 109; Постановление Европейского Суда по делу "Махмут Кайя против Турции" (*Mahmut Kaaya v. Turkey*), жалоба № 22535/93, ECHR 2000-III, §§ 106-107). Нужно исходить из того, что при определенных обстоятельствах могут возникнуть трудности, которые препятствуют продвижению в расследовании. Вместе с тем незамедлительная реакция со стороны властей при расследовании случаев применения силы со смертельным исходом может, в общем, должна рассматриваться как имеющая решающее значение в деле

поддержания уверенности общественных кругов в их приверженности правовым нормам, а также в деле недопущения появления каких-либо признаков сговора или терпимости к незаконным действиям.

115. По тем же самым причинам должен присутствовать немаловажный элемент контроля общественности за расследованием или его результатами, чтобы обеспечить подотчетность в практическом плане, равно как и в теоретическом. Степень необходимого общественного контроля может различаться от случая к случаю. Но во всех случаях ближайший родственник жертвы должен быть причастен к данной процедуре в той степени, в какой необходимо для соблюдения его законных интересов (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу "Гюлеч против Турции", § 82, в котором отец жертвы не был уведомлен о решениях не возбуждать уголовное преследование; упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу "Огур против Турции", § 92, в котором семья жертвы не имела доступа к материалам следствия и судебным документам; упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу "Тюль против Турции", § 93).

2. Жалоба по данному делу

а. В отношении ответственности государства за смерть Джервеза МакКерра

116. Не подлежит обсуждению тот факт, что сотрудники полиции стреляли в Джервеза МакКерра и убили его, в то время как он не был вооружен. Применение силы со смертельным исходом в данном случае прямо подпадает под действие Статьи 2 Конвенции, которая требует, чтобы такое действие преследовало одну из целей, перечисленных в пункте 2, и было не более чем абсолютно необходимым для этой цели. В данном деле возникают несколько важных вопросов фактического свойства, в частности действовали ли упомянутые сотрудники полиции, исходя из действительно имевшихся у них на тот момент оснований, которые они считали достаточными, но которые затем оказались ошибочными, а именно, что их жизни угрожал Джервез МакКерр или другие лица, находившиеся в автомашине. При установлении данного обстоятельства следует, в частности, принять во внимание возможность того, что рикошет создавал впечатление вспышек выстрелов из того автомобиля, достаточное основание, чтобы предположить, что их жизнь в опасности, и подумать, есть ли возможность предпринять попытку проведения ареста. Оценка правдивости и надежности показаний различных свидетелей происшествия, в частности, сотрудников полиции, которые открыли огонь, играла бы решающую роль.

117. Все это относится к вопросам, которые в настоящий момент ожидают рассмотрения в ходе гражданского разбирательства по иску Элеанор Крини, продолженному заявителем, который настаивает на смерти его отца в результате неправомерных действий. Европейский Суд считал, что при имеющихся обстоятельствах данного дела было бы неоправданно и противоречило бы его вспомогательной роли в соответствии с Конвенцией, если бы он попытался установить факты по данному делу, взяв на себя труд по сбору доказательств путем вызова свидетелей. Такой шаг стал бы дублированием процессов в гражданских судах, которые находятся в лучшем положении и в большей степени для этого приспособлены, являясь судами, предназначенными устанавливать факты. В связи с тем, что Европейская Комиссия по правам человека ранее взяла на себя обязанность по установлению фактов, имевших отношение к поступившим из Турции делам, когда шла речь о предстоявших процессах против предполагаемых виновников незаконных убийств из числа представителей сил безопасности, можно отметить, что эти процессы были уголовными и завершились, по крайней мере в первой инстанции, ко времени, когда Европейский Суд занимался рассмотрением жалоб по ним. В этих делах существенно важной была та часть обвинений заявителей, которая касалась того, что недочеты в проведенном расследовании носили такой характер, что могли привести к неэффективности упомянутых уголовных разбирательств

(см., например, упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу "Салман против Турции", § 107, в котором сотрудники полиции были признаны невиновными в пытках по причине отсутствия доказательств, что явилось, в принципе, результатом ошибок, допущенных при проведении вскрытия; упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Гюль против Турции», § 89, в котором, в частности, осмотр судебно-медицинскими экспертами на месте происшествия и процедура вскрытия затруднили проведение следственного эксперимента).

118. В настоящем деле, по мнению Европейского Суда, отсутствуют причины, которые помешали бы гражданским судам установить соответствующие факты и вынести определение о законности или решить иным образом вопрос относительно обстоятельств смерти Джервеза МакКерра. Несмотря на то, что, как представляется, заявитель не проявил особого рвения в отношении разбирательства, жалоба отозвана не была. Даже если можно было бы задаться вопросом, не попадет ли гражданский суд в затруднительное положение при сведении воедино всех фактов и доказательств по истечении столь длительного периода времени — ведь со времени известных событий прошло почти двадцать лет, то попытку сделать это следует предпринять в национальной судебной инстанции, а не в органе с международной юрисдикцией.

119. В равной степени Европейский Суд не убежден в том, что уместно положиться на материалы, представленные заинтересованными сторонами, чтобы прийти к какому-то заключению в отношении вопроса об ответственности за гибель отца заявителя. Многие из отчетов, заключений и утверждений, содержащихся в различных документах, не были проверены при опросах или перекрестных допросах и представляли бы собой неполную и потенциально вводящую в заблуждение основу для подобной попытки. Данная ситуация несопоставима со случаем смерти в период временного пребывания под стражей, когда весь груз, связанный с предоставлением достаточного и внятного объяснения, может быть возложен на государство.

120. Европейский Суд также не готов провести на основе преимущественно статистических данных и некоторых отдельных сведений какой-то анализ инцидентов, произошедших за последние тридцать лет, чтобы установить, указывают ли они на практику применения службами безопасности несоразмерной силы. Это вышло бы далеко за пределы настоящей жалобы.

121. Напротив, касательно довода английских властей относительно того, что доступность гражданского разбирательства обеспечивала заявителя средствами правовой защиты, которые ему еще предстоит исчерпать, как это предусматривается пунктом 1 Статьи 35 Конвенции, и что, следовательно, не требуется дальнейшее рассмотрение данного дела согласно Статье 2 Конвенции, Европейский Суд напоминает, что обязательство государства по Статье 2 Конвенции не может быть выполнено путем просто вынесения решения о выплате компенсации (см., например, упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу "Кайя против Турции", § 105; упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу "Яша против Турции", § 74). Расследования, которые необходимо осуществить в соответствии со Статьями 2 и 13 Конвенции, должны привести к установлению и наказанию лиц, ответственных за эти нарушения. Европейский Суд, следовательно, далее рассмотрел вопрос о том, было ли выдержано соответствие этому процедурному аспекту Статьи 2 Конвенции.

b. Процедурные обязательства по Статье 2 Конвенции

122. После смерти Джервеза МакКерра и двух других лиц, находившихся в автомобиле,

Королевская полиция Ольстера начала расследование. По итогам этого расследования Генеральным прокурором было вынесено решение возбудить уголовное преследование в отношении трех сотрудников полиции. Они были оправданы в ходе уголовного процесса. Было начато независимое полицейское расследование, имевшее цель разобраться в некоторых подозрениях относительно обструкции в ходе проведения полицейского расследования этого и двух других инцидентов. Разбирательство началось 4 июня 1984 г., а 8 сентября 1994 г. его прекратили, так и не сделав какого-либо заключения.

123. Заявитель подавал многочисленные жалобы в отношении этих процедур, в то время как власти Соединенного Королевства настаивали на том, что если одна часть данной процедуры не обеспечила какой-то конкретной гарантии, то вся система, если взять ее целиком, обеспечила требовавшуюся подотчетность полиции в любом незаконном действии.

(1) Полицейское расследование

124. Прежде всего, касаясь полицейского расследования, Европейский Суд отметил, что критика в отношении разбирательств со стороны заявителя основывается главным образом на книге, написанной Стокером. Его утверждения, базирующиеся на проводимом им в 1984—1985 годах расследовании, были, однако, оспорены Королевской полицией Ольстера в ее докладе, опубликованном в 1990 году. Это и объясняет некоторые вопросы, затронутые заявителем, например, неспособность обнаружить отсутствующие патронные гильзы по причине проливного дождя, смывшего их в сточную яму, и ошибку при определении места происшествия, которая была поспешно исправлена. В отношении этих моментов Королевская полиция Ольстера утверждала, что Стокер был просто неточен или ошибался.

125. Европейский Суд не должен выносить решение в отношении исключаящих друг друга утверждений, некоторые из которых весомее других. Не было доказано, например, что Королевская полиция Ольстера не смогла организовать поиски или найти соответствующих свидетелей. Были организованы обращения к общественности, были опрошены местные жители. Тот факт, что Стокер нашел одного потенциального свидетеля, с которым вступили в контакт представители Королевской полиции Ольстера, не относится к категории чрезвычайно важных.

126. Тем не менее, не стоит спорить с тем, что оружие тех сотрудников полиции не было передано криминалисту до следующего дня и что этих сотрудников не допрашивали до 15 ноября 1982 г., то есть в течение трех или четырех дней после происшествия. Вместе с тем нет данных относительно того, составил этот отрезок времени, если говорить об оружии, несколько часов или значительно больше. Скорее всего, удивительно, что не потребовали сдать оружие как можно быстрее и что эти сотрудники полиции не были допрошены на более ранней стадии. Власти Соединенного Королевства заявляли, что последнее было сделано по осознанному решению проводивших расследование сотрудников, которые хотели собрать иные сведения до допроса. Можно отметить, что другие допросы были проведены еще позднее для выяснения обстоятельств с учетом заключений судебно-медицинских экспертов и криминалистов. Следовательно, не является совершенно очевидным, что была необходимость ждать в течение нескольких дней, прежде чем провести первые допросы упомянутых сотрудников полиции. Вместе с тем нет признаков того, что заключения и выводы специалистов и криминалистов привели к каким-то сложностям, сопряженным с использованием оружия и количеством сделанных выстрелов. Подобным же образом не явилась серьезной преградой для следствия в целом задержка сама по себе в несколько дней с проведением допросов, как полагали, основных подозреваемых. Однако это в некоторой степени идет на пользу утверждениям о том, что расследования случая применения силы со смертельным исходом сотрудниками полиции создают впечатление о том, что в качественном отношении они отличаются от тех, которые проводятся в отношении подозреваемых из числа гражданских лиц.

127. Не следует оспаривать тот факт, что эти трое сотрудников полиции получили указание не раскрывать некоторые сведения сотрудникам Королевской полиции Ольстера, которые проводили расследование обстоятельств применения огнестрельного оружия, и, главное, не говорить, что они являются сотрудниками специального подразделения и работают по сведениям, полученным в результате проведения разведывательных операций. Данный факт, как заявляли власти Соединенного Королевства, был вскрыт дознавателями Королевской полиции Ольстера. Это дало толчок другим разбирательствам, в ходе которых были выявлены данные об обструкции, восходившей до уровня уголовных правонарушений, и в итоге привело к дисциплинарным разбирательствам. Неизвестно, выявили ли расследования еще какие-либо примеры утаивания информации от следствия или попытки помешать разбирательству со стороны проходивших по данному делу сотрудников, поскольку отчеты Стокера и Сампсона обнародованы не были. Наряду с этим предметом серьезной озабоченности является то, что по указанию старшего офицера были предприняты попытки скрыть информацию от следствия. Это вызывает законные сомнения в отношении целостности процедуры проведения расследований в общем плане.

128. В таком контексте потребность в гарантиях против чрезмерного влияния и отсутствия беспристрастности обретает первостепенную важность. Нужно отметить, что данное расследование обстоятельств убийства одними сотрудниками Королевской полиции Ольстера возглавлялось и проводилось другими сотрудниками Королевской полиции Ольстера. Хотя на этот счет и не было сделано прямых заявлений, вероятно, как представляется, данное расследование находилось, как того требовал закон, под контролем Независимой комиссии по жалобам в отношении полиции — независимого полицейского надзорного органа. Одобрение со стороны членов этой Комиссии требовалось для назначения сотрудника, руководившего проведением расследования, и, кажется, они были удовлетворены тем, как оно осуществлялось. Тем не менее, существовала иерархическая связь между сотрудниками, которые вели расследование, и теми из них, кто оказался под следствием, — над всеми ними стоял начальник Королевской полиции Ольстера, который играет определенную роль в процедуре возбуждения любого дисциплинарного или уголовного разбирательства (см. §§ 82—84). Право упомянутой Независимой комиссии потребовать от начальника Королевской полиции Ольстера представления отчета по расследованию Генеральному прокурору для вынесения решения об уголовном преследовании или потребовать проведения дисциплинарного разбирательства не является, однако, достаточной гарантией, когда само расследование во всех практических смыслах проводится сотрудниками полиции, связанными с теми, кто оказался под следствием. Европейский Суд обратил внимание на рекомендацию Европейского комитета по предупреждению пыток относительно того, что какой-то полностью независимый орган расследований мог бы помочь преодолеть недостаток доверия к той системе, какая существует в Англии и Уэльсе, и в некотором отношении носит сходные черты (см. выше § 98).

129. Касаясь отсутствия общественного контроля над полицейскими расследованиями, Европейский Суд считал, что раскрытие сведений или публикация отчетов полиции и материалов следствия могут затронуть вопросы секретности и привести к нежелательным до приговора суда последствиям для частных лиц или других расследований и, таким образом, не могут рассматриваться как требование, автоматически вытекающее из Статьи 2 Конвенции. Необходимый допуск общественности или родственников может быть предусмотрен на других стадиях подобных процедур.

(ii) Роль Генерального прокурора

130. Европейский Суд напомнил, что Генеральный прокурор является независимым юридическим представителем, облеченным ответственностью выносить решение о том,

возбуждать ли уголовное преследование в отношении любого возможного уголовного правонарушения, совершенного сотрудником полиции. Он не обязан предоставлять обоснования по каждому решению не возобновлять уголовное преследование, и в данном случае он этого не сделал. В Северной Ирландии не существует формы оспаривания путем проведения судебной проверки с тем, чтобы потребовать от него предоставления обоснований, хотя можно отметить, что в Англии и Уэльсе, где участвующие в расследовании присяжные все же могут вынести вердикт о незаконной смерти, суды потребовали от Генерального прокурора пересмотра решения не возбуждать уголовное преследование в свете такого вердикта и могут заняться проверкой вопроса о том, были ли эти обоснования достаточными. Такая возможность отсутствует в Северной Ирландии, где участвующим в расследовании присяжным не разрешается выносить вердикты, касающиеся законности или незаконности смерти.

131. Европейский Суд не подвергал сомнению независимость Генерального прокурора. В данном случае он распорядился о том, чтобы в отношении трех сотрудников полиции было возбуждено уголовное дело. Вместе с тем не возникает проблем, связанных с отсутствием прозрачности при вынесении решения не возбуждать уголовное преследование. Тем не менее, заявитель утверждал, что решение Генерального прокурора не может рассматриваться как нечто, устраняющее недочеты и промахи, допущенные в ходе проведения полицейского расследования. Однако Европейский Суд, руководствуясь имеющимися в его распоряжении материалами, не убежден в том, что при проведении расследования имела место оплошность, о которой можно сказать, что она нанесла ущерб целям уголовного преследования *ab initio* или лишила его в какой-то степени эффективности.

132. Ниже Европейский Суд исследует вопрос о том, было ли в ходе состоявшегося уголовного процесса обеспечено расследование, как этого требует Статья 2 Конвенции.

(iii) Уголовное разбирательство по делу троих сотрудников полиции

133. Как указывалось выше (см. § 113), важным аспектом проведения расследования обстоятельств убийства представителями государственных органов является то, что это расследование может привести возбуждению уголовного преследования и наказанию виновных лиц. В данном случае трем сотрудникам полиции было предъявлено обвинение в убийстве одного из лиц, причастных к происшествию, предположительно, по причинам тактического характера. Ясно, что представленные обвинением доказательства и материалы имели отношение к данному инциденту в целом, а при вынесении постановления судья говорил об убийстве трех человек. Если бы процесс завершился вынесением обвинительного приговора, то это, по крайней мере, косвенно, касалось бы убийства отца заявителя и в какой-то мере удовлетворило бы требование Статьи 2 Конвенции о преследовании и наказании.

134. При нормальном развитии событий уголовный процесс, с присущим ему состязательным характером и при участии независимого и беспристрастного судьи, должен восприниматься как обеспечивающий надежные гарантии эффективной процедуры в том, что касается установления фактов и определения уголовной ответственности. Заявитель обращал внимание на тот факт, что в данном случае судья оправдал упомянутых сотрудников полиции на основании "отсутствия состава преступления", не удосужившись выслушать версию обвинения, в частности, устные показания этих сотрудников. Кроме того, заявитель обращал внимание на замечания судьи, вызвавшие противоречивую реакцию, поскольку, как показалось, он воздал хвалу этим сотрудникам полиции за то, что они отправили трех невооруженных подозреваемых из числа членов Ирландской республиканской армии предстать перед Судом Божиим.

135. Верно, что объяснения по поводу обстоятельств убийства, содержащиеся в показаниях

трех сотрудников полиции, не были подвергнуты проверке в ходе просто опроса или перекрестного допроса. Вместе с тем Европейский Суд не должен подменять своим мнением по вопросу о том, представило ли обвинение достаточные доказательства, чтобы потребовать от обвиняемых ответить на них, позицию, какую занял проводивший процесс судья, который выслушал свидетелей и лучше представлял себе всю совокупность доказательств и прочих данных, тем более, если делать это на нынешней, столь поздней стадии. В равной степени, хотя Европейский Суд понял, почему замечания судьи были столь болезненно восприняты, он не считал, что эти ремарки указывают на отсутствие беспристрастности или предубежденность. Решение судьи признать, что применение силы было оправданным, не ставит вопрос о терпимости по отношению к незаконным убийствам.

136. Однако рамки данного уголовного процесса были ограничены уголовной ответственностью трех вышеназванных сотрудников полиции. Заявитель, опираясь, в частности, на Миннесотский протокол (см. выше § 97), настаивал на том, что судебный процесс был не в состоянии развеять озабоченность в более широком смысле в отношении других аспектов причастности официальных кругов к убийствам. Одним из таких аспектов является то обстоятельство, что высокопоставленный сотрудник полиции сознательно дал подозреваемым указание скрыть информацию от проводивших расследование сотрудников, что породило сомнения относительно того, какая еще информация скрывалась или какое еще противодействие имело место. Другой аспект заключался в том, что в Армаге в течение одного месяца произошли два других инцидента, в ходе которых сотрудники полиции из специальных подразделений мобильной поддержки применили силу со смертельным исходом, убив Майкла Тая 24 ноября 1992 г., а также Симуса Гру и Родди Кэрролла 12 декабря 1992 г., все они не были вооружены. Уголовное преследование было возбуждено по последнему инциденту и также закончилось вынесением оправдательного приговора. Утверждалось, что причастные к этим инцидентам сотрудники полиции получали аналогичное указание о скрытии информации.

137. Европейский Суд считал, что могут возникнуть обстоятельства, когда появляются вопросы, которые не поднимались или не могли быть затронуты в ходе уголовного процесса, и Статья 2 Конвенции может потребовать более широкого исследования.

После этих трех инцидентов родилась глубокая озабоченность относительно того, а требовали ли проводившиеся полицией контртеррористические мероприятия излишнего применения силы, не являлось ли это результатом преднамеренной тактики или было просто неизбежным последствием. Умышленное сокрытие сведений тоже вызывает сомнения в эффективности проведения расследований, нацеленных на вскрытие обстоятельств происшедшего. Иными словами, цели, связанные с восстановлением уверенности общественности и членов семей в отношении законности применения силы со смертельным исходом, не были в полной мере достигнуты в ходе уголовного процесса. В данном случае Европейский Суд, следовательно, пришел к выводу, что Статья 2 Конвенции требовала осуществления процедуры, с помощью которой все эти вопросы могли бы быть рассмотрены, а сомнения либо подтверждены, либо развеяны. Далее, Европейский Суд рассмотрел вопрос о том, разобрались ли должным образом с этой озабоченностью власти.

(iv) Независимое полицейское расследование

138. Генеральный прокурор еще на ранней стадии был в курсе того, что в связи с данным делом возникли вопросы, относящиеся к сокрытию доказательств. Перед процессом, примерно в июле 1983 года, он потребовал, чтобы было проведено дополнительное расследование. 11 апреля 1984 г. он воспользовался предоставленными ему законом правами согласно статье 6 (3) Указа Северной Ирландии 1972 года и потребовал от начальника Королевской полиции Ольстера провести дополнительное расследование по трем упоминавшимся делам. При этом речь шла не о новом расследовании инцидентов как

таковых, а об установлении того, имелись ли данные, говорившие об искажении цели отправления правосудия. Начальник полиции назначил Стокера, старшего офицера из другого полицейского подразделения Англии, ответственным за проведение данного расследования.

139. Состоявшееся расследование послужило причиной появления значительных противоречий, которые не устранены и по сей день. 29 мая 1986 г. Стокер был отстранен от расследования, и его заменил Сампсон, старший офицер из офицерского подразделения за пределами Северной Ирландии. Ни один из подготовленных ими отчетов не был обнародован. О том, что отклонения были выявлены, говорилось в коротком заявлении Генерального атторнея, сделанном 25 января 1988 г., в котором одновременно объявлялось, что Генеральный прокурор вынес решение о том, что возбуждение уголовного преследования в отношении сотрудников полиции за связанные с обструкцией правонарушения не оправдано с точки зрения государственных интересов.

140. Европейский Суд счел, что проведенное расследование можно рассматривать как достаточно независимое, хотя есть признаки того, что начальник Королевской полиции Ольстера играл одну из главных ролей в том, как распорядиться отчетами, которые были подготовлены. В самом деле, отчеты и все материалы по расследованиям рассматривались как находившиеся в собственности Королевской полиции Ольстера. Вместе с тем нельзя считать, что связанные с этим события развивались должными темпами. Прошло три года и девять месяцев, прежде чем в Парламенте было сделано заявление. Между отправлением Стокером 18 сентября 1985 г. промежуточного отчета начальнику Королевской полиции Ольстера и передачей им этого отчета Генеральному прокурору 15 февраля 1986 г. был промежуток, длившийся почти пять месяцев. После отстранения Стокера 29 мая 1986 г. Сампсону понадобилось еще десять месяцев, чтобы представить заключительную часть своего отчета, что произошло 10 апреля 1997 г. Минуту еще девять месяцев, прежде чем Генеральный атторней отчитался по данному вопросу в Парламенте.

141. Более того, коль скоро упомянутые отчеты и другие выявленные данные не были обнародованы, целиком или отдельными частями, нельзя считать, что за расследованием осуществлялся общественный контроль. Подобное отсутствие прозрачности можно рассматривать как обстоятельство, которое только усилило, нежели помогло снять существовавшую озабоченность. Никакие основания не приводились в качестве объяснения решения о том, что вопрос о возбуждении уголовного преследования не рассматривался с точки зрения государственных интересов, равно как и отсутствовала возможность оспорить непредоставление подобных оснований.

(v) Расследование

142. В Северной Ирландии, как и в Англии и Уэльсе, исследование обстоятельств смерти может осуществляться путем проведения расследований. Расследования представляют собой публичные слушания, которые проводятся коронерами, являющимися независимыми судебными представителями и заседающими с участием присяжных с целью установления фактов, относящихся к случаю смерти, вызывающему подозрения. В Постановлении по делу "МакКанн и другие против Соединенного Королевства" (упоминавшемся выше, § 162) Европейский Суд пришел к выводу, что расследование, проведенное в отношении смерти троих подозреваемых в принадлежности к ИРА лиц, застреленных сотрудниками SAS в районе Гибралтара, отвечало процессуальным требованиям, содержащимся в Статье 2 Конвенции, поскольку в ходе расследования был представлен подробный обзор событий вокруг этого убийства и была обеспечена родственникам погибших возможность опроса и перекрестного допроса свидетелей, имевших отношение к данной операции.

В данном случае функция по установлению фактов была уже выполнена уголовным судом.

Но это, однако, относилось к вопросу об уголовной ответственности за смерть одного из находившихся в автомашине людей. Не были затронуты проблемы, связанные с выдвинутыми обвинениями в сокрытии и проведении политики стрельбы на поражение, которыми занималось независимое полицейское расследование. Европейский Суд рассмотрел вопрос о том, обеспечило ли расследование открытое и эффективное изучение этих проблем.

Европейский Суд пришел к выводу о том, что расследование было открытым, но при этом не было эффективным. Достижение эффективности было затруднено в целом ряде случаев.

143. Рамки данного расследования были ограничены установлением фактов, имевших самое непосредственное отношение к рассматривавшимся обстоятельствам случаев смерти. В соответствии с практикуемым национальными судами прецедентным правом от коронера требуется ограничить проводимое им расследование рассмотрением вопросов, имеющих прямую причинную связь с обстоятельствами смерти, и не вдаваться в ходе расследования в более широкие проблемы. Хотя внутренние суды признают, что одна из основных целей расследования состоит в том, чтобы развеять слухи и подозрения, они (суды) считают, что такому расследованию нельзя позволить "пуститься в дрейф в необъятном море слухов и обвинений" (см. §§ 75—76). Европейский Суд согласился с тем, что детальное расследование вопросов политики или предполагаемого сговора может быть неоправданным или не необходимым. Вместе с тем, если говорить о данном деле, возникли законные и серьезные опасения. Коронер обозначил их в своем обращении 5 мая 1992 г., когда указал, что уголовный процесс уже состоялся и что теперь он проводит расследование, поскольку возникли признаки того, что впоследствии могут появиться на свет и новые данные. Ему, однако, не удалось заполучить экземпляры отчетов Стокера или Сампсона или другие имеющие к этому отношение материалы, поскольку Высокий суд, поддержав возражения начальника Королевской полиции Ольстера, вынес постановление о том, что раскрытие содержания данных документов не было необходимым в целях проведения того расследования. Член Высокого суда выступил с комментарием, согласно которому расследование не является процедурой, подходящей для того, чтобы должным образом разобраться с проблемами вокруг предполагаемого проведения политики стрельбы на поражение.

144. При расследованиях в Северной Ирландии лицо, подозреваемое в том, что оно явилось причиной конкретной смерти, нельзя принудить давать показания (правило 9 (2) Регламента работы коронеров 1963 года, см. выше § 73). На практике, при проведении расследования по поводу применения силы со смертельным исходом сотрудниками сил безопасности в Северной Ирландии, причастные к делу сотрудники полиции и военнослужащие не присутствуют. Вместо этого в качестве доказательств используются письменные показания или протоколы допросов. В ходе расследования по данному делу сержант А. (А.) информировал коронера о том, что он не явится. Стало быть, он не был допрошен о его версии развития событий. Вместо этого коронеру были представлены протоколы двух его допросов сотрудниками полиции, проводившими расследование. Это не позволяет дать должную оценку как надежности, так и достоверности его показаний по имевшим решающее значение вопросам. Это принижает способность данного расследования установить факты, которые имеют самое прямое отношение к смерти, в частности, что касается законности применения силы, тем самым достичь одной из целей, требование о которой содержится в Статье 2 Конвенции.

145. В решении присяжных по данному делу могут приводиться лишь данные о личности погибшего, а также дата, место и причина смерти (см. выше § 70). В Англии и Уэльсе, равно как и в Гибралтаре, присяжные могут выносить целый ряд приговоров, в том числе о "незаконной смерти". Как уже отмечалось, когда занимающийся расследованием суд присяжных выносит такой вердикт в Англии и Уэльсе, Генеральный прокурор должен

вернуться к решению о невозбуждении уголовного преследования и привести основания, которые можно оспорить в судах. В данном случае имело место уголовное преследование. Единственно, каким образом разбирательство могло привести к новым расследованиям, так это путем направления коронером письменного рапорта Генеральному прокурору, если бы коронер пришел к выводу о том, что имело место, возможно, уголовное преступление. Однако из этого вовсе не вытекает, что Генеральный прокурор должен был вынести какое-то решение в качестве реакции на данное уведомление или представить подробное обоснование причин не реагировать. Таким образом, расследование не могло сыграть эффективной роли в установлении или возбуждении преследования в связи с уголовными правонарушениями, которые могли иметь место, и в этом отношении, не отвечает требованиям Статьи 2 Конвенции.

146. В то время как общественный характер данного разбирательства не вызывает сомнений, заявитель жаловался, что возможности, которыми располагала его семья в плане участия в процедурах в качестве ближайших родственников, были в значительной мере ущемлены, поскольку в ходе расследований правовая помощь не предоставлялась, а содержание материалов и документов не раскрывалось накануне слушаний.

Европейский Суд отметил, однако, что, как это было с ближайшими родственниками в деле "МакКанн и другие против Соединенного Королевства", интересы семьи представляли солиситор и адвокат в ходе всего расследования, а для судебной проверки связанных с этим жалоб и претензий была предоставлена юридическая помощь. Следовательно, нельзя сделать вывод о том, что семья заявителя, из-за отсутствия правовой помощи, была лишена какой-либо необходимой помощи в ходе расследования.

147. Что касается доступа к документам, то семья погибшего в то время не могла получить копии свидетельских показаний до того момента, когда конкретный свидетель выступал с показаниями на слушаниях. Так было и в деле "МакКанн и другие против Соединенного Королевства", когда Европейский Суд счел, что это не затруднило существенно возможности адвокатов заинтересованных семей допросить свидетелей (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда, § 62). Но нужно отметить, что расследование по тому делу носило в некоторой степени исключительный характер, если сравнить его с разбирательствами по ряду других дел в Северной Ирландии (см. также Постановление Европейского Суда по делу "Джордан против Соединенного Королевства" (Jordan v. United Kingdom), жалоба № 28883/95; Постановление Европейского Суда по делу "Келли и другие против Соединенного Королевства", жалоба № 30054/96; и упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу "Шэнахан против Соединенного Королевства, жалоба № 37715/97). Расторопность и тщательность, с которой велось расследование по делу "МакКанн и другие против Соединенного Королевства", не оставили Европейскому Суду никаких сомнений в том, что важные факты, относившиеся к происшедшему, были рассмотрены при активном участии имевшего большой опыт законного представителя заявителей. Непредоставление ближайшим родственникам доступа к документации не привело, в том контексте, к появлению больших трудностей. Вместе с тем со времени слушаний по тому делу Суд придавал большее значение вопросу о привлечении ближайших родственников погибших к разбирательству и предоставлении им информации (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу "Огур против Турции", §92).

Далее Европейский Суд отметил, что принятая в Соединенном Королевстве практика нераскрытия информации претерпела изменения в свете проведенного Стивеном Лоуренсом расследования, и сейчас рекомендуется, чтобы полиция раскрывала содержание показаний свидетелей за 28 дней до разбирательства (см. выше § 78).

148. В данном случае можно отметить, что отсутствие доступа к показаниям свидетелей

явилось причиной того, что расследование несколько раз откладывалось. Это в значительной мере способствовало затягиванию разбирательства. Имевшая ранее место невозможность для семьи заявителя получить доступ к показаниям свидетелей до их очных заявлений также должно рассматриваться как обстоятельство, ставившее их в невыгодные условия в плане подготовки и результатов участия в допросах. Это разительным образом контрастирует с позицией Королевской полиции Ольстера, которая имела возможности обеспечить заявителя правовой помощью и предоставить неограниченный доступ к соответствующей информации. Европейский Суд пришел к выводу о том, что право семьи погибшего, чья смерть расследуется, участвовать в разбирательстве требует того, чтобы принятые процессуальные нормы обеспечивали необходимую защиту их интересов, хотя это может быть не в прямых интересах тех представителей полиции и сил безопасности, которые причастны к данным событиям. Европейский Суд не убежден в том, что интересы заявителя как ближайшего родственника погибшего были законно и в полной мере защищены в этом отношении.

149. Упоминалось также, предположительно, о частом использовании свидетельств об иммунитете в государственных интересах при проведении расследований во избежание затрагивания определенных вопросов или раскрытия содержания определенных документов. В данном случае 9 ноября 1988 г. министр по делам Северной Ирландии выдал такое свидетельство, с помощью которого закрывалась информация о противостоянии терроризму Королевской полиции Ольстера, а также информация и документы, раскрывающие детали проведения разведывательных операций. Второе свидетельство было выдано 5 мая 1994 г. с целью предотвращения раскрытия содержания отчетов Стокера и Сампсона по причинам, в частности, необходимости сохранения эффективности специальных подразделений и целостности проведения разведывательных операций.

150. Нет четких указаний на то, что первое свидетельство помешало соответствующим образом допросить свидетелей. Касаясь второго свидетельства, Европейский Суд напомнил, что начальник полиции, выступая против предоставления следствию отчетов Стокера и Сампсона, объявил, что все показания свидетелей и материалы по расследованию были предоставлены коронеру (см. выше § 58). В Высоком суде судья Николсон указал, что единственно нераскрытыми остались мнения, критические замечания, рекомендации и т.д. Нельзя с определенностью сказать, что сам судья Николсон имел возможность ознакомиться с упомянутыми отчетами, чтобы определить, содержалось ли в них что-либо, относившееся к разбирательству. Судья Николсон также отметил, что не было ничего, что могло бы помешать Торберну дать следствию показания по вопросам, имевшим отношение к упоминавшимся случаям смерти, но что он не мог использовать отчеты для того, чтобы выступить с "обзором" перед присяжными. Европейский Суд отметил, что если Торберн и предпринял попытку дать показания о содержании тех отчетов уже семь-восемь лет спустя после их составления, то вряд ли его память удерживала в точности детали. Также вполне возможно, что, в соответствии со свидетельством РП, власти Соединенного Королевства могли выступить с возражениями в связи с этим.

151. Европейский Суд не имеет возможности сделать выводы о том, содержали ли отчеты Стокера и Сампсона материалы, относившиеся к проблеме существования политики стрельбы на поражение. Есть основательные признаки того, что в промежуточном докладе Стокера они были, — Королевская полиция Ольстера выступила с критикой попытки Стокера провести новое исследование обстоятельств стрельбы в дополнение к препятствиям, чинившимся отправлению правосудия. В своем заявлении в Парламенте Генеральный атторней упомянул о Генеральном прокуроре, который вновь занялся изучением отчетов и доказательств, касавшихся и инцидентов с перестрелкой. В любом случае, в отчетах были материалы, связанные с доказательствами обструкции отправлению правосудия, которые выводили на более широкие проблемы, поднятые данным делом. Европейский Суд пришел к выводу о том, что таким образом следствию помешали проверить, возможно, относившиеся к затронутым проблемам материалы и, значит, выполнить полезную функцию,

заклучавшуюся в проведении эффективного расследования всех вопросов, возникших за время проведения уголовного процесса.

152. Наконец, Европейский Суд рассмотрел вопрос о длительности разбирательства. Расследование началось 4 июня 1984 г., по завершении уголовного разбирательства. Затем его проведение несколько раз откладывалось, в нем были перерывы:

с сентября 1984 года по ноябрь 1988 года в ожидании завершения независимого полицейского расследования Стокера и Сампсона;

с 17 ноября 1988 г. по 8 марта 1990 г., то есть примерно на пятнадцать месяцев, когда семья оспаривала приобщение к делу доказательств в виде письменных показаний сотрудников полиции;

с 20 июля 1990 г. по 6 февраля 1992 г., еще восемнадцать месяцев в ожидании решения по таким показаниям в связи с другим делом;

с 29 мая 1992 г. по 28 мая 1993 г., один год, в ожидании решения по ходатайству семьи в отношении отказа предоставить доступ к показаниям одного из свидетелей;

хотя 31 января 1994 г. расследование возобновилось, оно почти сразу же было отложено, когда началось рассмотрение спора между коронером и начальником полиции по вопросу о раскрытии содержания документов. Процедура судебной проверки была завершена 11 июля 1994 г., а несколько месяцев спустя расследование было прекращено.

153. Европейский Суд отметил, что ряд отсрочек имел место по просьбе семьи заявителя. Они в основном были вызваны шагами, направленными на то, чтобы в юридическом порядке оспорить процедурные аспекты проводившегося разбирательства, которые, как они считали, были крайне важными с точки зрения их участия, например это касалось вопроса о доступе к материалам дела. Следовательно, это факт, что семья заявителя в значительной мере повлияла на отсрочки и задержки, такое положение сложилось до некоторой степени и по причине тех трудностей, с которыми столкнулись родственники при участии в процедуре разбирательства (см. выше § 148 в отношении нераскрытия показаний свидетелей). Нельзя рассматривать как необоснованное то, что заявитель прибегнул к использованию средств правовой защиты, имевшихся в его распоряжении для того, чтобы оспорить эти аспекты процедуры разбирательства.

154. Длительный перерыв уже имел место после принятия коронером решения дожидаться результатов независимого полицейского расследования. Возможно, это оправданный шаг, поскольку разбирательство давало возможность провести эффективное расследование всех вопросов, оставшихся после уголовного процесса. Европейский Суд сделал ранее вывод о том, что темпы и прозрачность всей процедуры были недостаточными. Когда разбирательство закончилось публичным заявлением в Парламенте в январе 1988 года, его не планировалось возобновлять до 14 ноября 1988 г., то есть с момента известных событий в течение почти шести лет. Безуспешная попытка коронера заполучить документы, которые, как он полагал, относились к расследованию, объясняет имевший место перерыв с сентября 1993 года по май 1994 года. К тому времени, когда коронер 8 сентября 1994 г. прекратил расследование, было рассмотрено немного доказательств и материалов.

155. При таком положении нельзя сказать, чтобы расследование проводилось при высоких темпах и должным образом продвигалось вперед (см., *mutatis mutandis*, относящееся к требованиям о сроках согласно пункту 1 Статьи 6 Конвенции Постановление Европейского Суда по делу "Скопеллити против Италии" (*Scopelliti v. Italy*) от 23 ноября 1993 г., Series A, № 278, р. 9, § 25). Длительные и частые перерывы и отсрочки заставляют задаться вопросом,

была ли в тот момент система расследования, с точки зрения своей структуры, способной обеспечить и нужные темпы, и эффективный доступ к правосудию семье погибшего, а также необходимые материалы, чтобы коронер мог исследовать стоявшие перед ним вопросы.

(vi) Гражданское разбирательство

156. Как указывалось выше, гражданское разбирательство должно представлять собой судебное заседание по установлению фактов с должными в таких случаях гарантиями и возможностью сделать выводы относительно незаконности при возможности выплаты компенсации. Вместе с тем это является процедурой, которая осуществляется по инициативе заявителя, а не властей и которая не призвана установить и определить наказание для предполагаемого исполнителя. Будучи таковой, данная процедура не может приниматься в расчет при оценке соответствия действия государства его процессуальным обязательствам по Статье 2 Конвенции.

(vii) Выводы

157. Европейский Суд пришел к выводу о том, что процессуальные шаги с целью расследования применения силы со смертельным исходом сотрудниками полиции, как было продемонстрировано в ходе рассмотрения данного дела, указывают на следующие недостатки:

отсутствовала независимость сотрудников полиции, проводивших расследование обстоятельств происшедшего, по отношению к тем сотрудникам, которые оказались причастными к данному инциденту;

отсутствовали контроль со стороны общественности и осведомленность семьи жертвы в отношении независимого полицейского расследования данного инцидента, в том числе отсутствовали обоснования решения Генерального прокурора не возбуждать уголовного преследования в отношении какого-либо сотрудника полиции на этом этапе за извращение или попытку извратить суть идеи отправления правосудия;

расследование не позволило вынести вердикт или сделать выводы, которые могли бы сыграть эффективную роль в обеспечении уголовного преследования в отношении любого уголовного деяния, которое в свою очередь могло быть выявлено;

нераскрытие содержания показаний свидетелей до их появления на слушаниях ограничивало возможности участия семьи заявителя в разбирательстве и способствовало затягиванию разбирательства;

свидетельство РП оказало воздействие, которое выразилось в том, что мешало следствию рассматривать вопросы, имевшие отношение к наиболее важным моментам данного дела;

от сотрудников полиции, которые застрелили Джервеза МакКерра, не могли потребовать явки на разбирательство в качестве свидетелей;

независимое полицейское расследование не проводилось должными темпами;

расследование не началось тотчас же и не проводилось в разумные сроки при должных темпах.

158. Отсутствие независимости проводившегося Королевской полицией расследования и недостаточная прозрачность имевшего место позднее расследования предполагаемой обструкции со стороны полиции в ходе разбирательства могут рассматриваться как основа

проблем, возникших в ходе осуществлявшихся впоследствии процедур. Национальные суды указывали, что расследование не есть подходящая процедура для того, чтобы в рамках рассмотрения данного дела затрагивать более широкие проблемы. Но другой открытой и доступной процедуры для выправления недостатков на тот момент, однако, не было.

159. Европейский Суд не призван детально определять, какие процессуальные действия следует предпринимать властям для обеспечения необходимого рассмотрения обстоятельств убийства, совершенного представителями государственных органов. Хотя упоминалось, например, о шотландской модели расследований, проводимых судьей уголовной юрисдикции, нет оснований полагать, что такая модель может быть единственно пригодной методикой. Одновременно нельзя утверждать, что должна существовать одна-единственная процедура обеспечения всех требований. Когда задачи, связанные с установлением фактов, уголовным расследованием и преследованием, выполняются или когда их выполнение доверено различным органам, как это есть в Северной Ирландии, то, как считал Европейский Суд, требования Статьи 2 Конвенции, тем не менее, могут быть соблюдены, если одновременно при попытке принимать во внимание другие законные интересы, такие, как национальные интересы или защита имеющих отношение к следствию материалов, эти положения предусматривают необходимые гарантии в доступной и эффективной форме. В нынешнем случае задействованные процедуры такого равновесия не достигли.

160. Европейский Суд отметил, что недостатки в отношении прозрачности и эффективности, отмечавшиеся выше, вступают в противоречие с целью, обозначенной национальными судами и состоящей в том, чтобы развеять подозрения и опровергнуть слухи. Выдерживаемые должным образом процедуры по обеспечению подотчетности представителей государства крайне необходимы для сохранения доверия общественности и нейтрализации той законной озабоченности, которая может возникнуть в результате применения силы со смертельным исходом. Отсутствие таких процедур только подольет масла в огонь опасений по поводу злонамеренности, как об этом, в частности, свидетельствуют материалы, представленные заявителем в отношении предполагаемой политики стрельбы на поражение.

161. Европейский Суд пришел к выводу, что имело место несоответствие процедурным обязательствам, вытекающим из Статьи 2 Конвенции, и что в этом отношении данное положение было нарушено.

НА ЭТИХ ОСНОВАНИЯХ СУД ЕДИНОГЛАСНО:

- 1) постановил, что имело место нарушение Статьи 2 Конвенции, связанное с упущениями в процедуре расследования в отношении обстоятельств смерти Джервеца МакКерра;
- 2) постановил, что не имело места нарушение Статьи 14 Конвенции;
- 3) постановил, что не имело места нарушение Статьи 13 Конвенции;
- 4) ...

С. ДОЛЛЕ
Секретарь Секции Суда

Ж.-П. КОСТА
Председатель Палаты